

Глава 746: Кровавый инцидент, вызванный лекарством

По мнению Ань Хуа определение серьезности ранений было очень важной фазой, и такая важная роль, естественно, должна была лежать на плечах клириков Дворца Ли, которые были достойны этого доверия. Но клирик покачал головой перед лицом ее вопрошающего взгляда, колеблясь говорить. У него было довольно сложное выражение лица.

«На данный момент определением серьезности ранений занимаются стюарды клана Танг и военные доктора».

Старший доктор добавил: «Тот человек также установил правила для определения серьезности ранений. Особые условия были очень ясно написаны, и сейчас в каждом Священном Госпитале есть копия. Как мы, так и стюарды клана Танг должны следовать этим условиям, и никто не смеет вести себя опрометчиво».

Сказав это, он вынул книжечку толщиной в полпальца из рукава и передал ее Ань Хуа.

Ань Хуа взяла книгу и начала перелистывать ее. Чем больше она видела, тем более глубоким становилось уважение в ее глазах. Клирик, естественно, тоже видел эту книжечку, и вздохнул: «Даже без Киноварной Пилюли по этой книге видно, что писатель должен быть самым известным доктором поколения».

Пролистав книгу, она вернула ее доктору, а затем упомянула свой последний и самый важный вопрос.

«Как этот человек убеждается в том, что его правила соблюдаются?»

В Тринадцати Отделениях Зеленого Сияния она посвятила все свои мысли учебе, никогда не интересуясь о внешнем мире, но она знала, что у людей были коварные умы, а у мира - сложные пути. К тому же, дыры можно было найти даже в самой идеальной системе правил, и учитывая это вместе с фактом вопросов жизни или смерти, учитывая присутствие многих могущественных культиваторов и важных лиц в фортах на фронтовой, их действительно будет трудно держать под контролем, и никого не будут заботить эти правила. Например, если какой-то внук могущественного министра имперского двора будет серьезно ранен, но не будет иметь права получить Киноварную Пилюлю по этим правилам, кто посмеет отказать ему и следить за тем, как он умирает?

«Такая ситуация действительно произошла в Синем Перевале. Племянник Божественного Генерала Фэй Дяня украл Киноварную Пилюлю».

Клирик посмотрел на генерала и продолжил: «Впоследствии Синий Перевал не получал ни одной Киноварной Пилюли целых два месяца, и сердца солдат погрузились в беспокойство. Переполнившись недовольством, войска подняли бунт, и солдаты одного отряда, понесшего особенно серьезные потери на поле боя, ворвались в поместье Божественного Генерала, нашли племянника, который приходил в себя от ранений, и изрубили его на куски».

Ань Хуа немного беспокойно спросила: «Но это открытое грабительство... Но что, если какая-то действительно важная личность использует свои связи до того, как лекарство даже начнут распределять?»

Клирик посмотрел ей в глаза и сказал: «Ты, вероятно, не знаешь, что Вэньшуй Танги не были первыми, кто отвечал за распределение. Это был Зал Прославленных Персон».

Ань Хуа была шокирована: «Сэр хочет сказать, что Ортодоксия в самом начале отвечала за распределение? Тогда почему эта задача позже легла на плечи клана Танг?»

«Как ты и сказала, кто-то попытался с помощью своих связей заполучить лекарство даже до его распределения».

Клирик с сожалением вздохнул: «Одного студента из Академии Жрецов отправили на фронт. У этого студента был выдающийся талант, который, как считалось, даже превосходил талант Тяньхай Я'эра. Более того, он был добродетельным, выдающимся и доблестным на поле боя. После внезапной стычки с волчьей кавалерией он пострадал от серьезных ранений, чтобы прикрыть отступление своих товарищей».

Ань Хуа была сбита с толку: «И у этого человека не было права получить Киноварную Пилюлю?»

«Это был удаленный форт, который получал только одну Киноварную Пилюлю каждые три месяца, и ему сильно не повезло».

«Что ты имеешь в виду?»

«Один мастер массивов, стоявший на очереди перед ним, получил такие же серьезные ранения»,

«Вот как».

«Когда Епископ Академии Жрецов узнал об этом, он попросил кардинала Зала Прославленных Персон вмешаться и поставить имя этого студента выше мастера массивов».

Для Дворца Ли молодой студент с выдающимся талантом и перспективами был намного важнее, чем какой-то культиватор без секты.

Ань Хуа не сделала бы подобной вещи, но она понимала, почему Епископ Академии Жрецов пошел на такой поступок.

«Когда студент Академии Жрецов принял Киноварную Пилюлю, он действительно восстановился от ран и не пострадал от побочных эффектов».

«А мастер массивов?»

«Он умер».

Это был ожидаемый конец для того мастера массивов, но эти обычные слова, казалось, вызывали такую грусть и беспомощность.

Ань Хуа затихла, а затем спросила: «Что произошло после этого?»

Так как к этому приложили руки Епископ Академии Жрецов и кардинал Зала Прославленных Персон, тогда, если они поменяют места в порядке или сделают что-то еще, вероятно, они не оставят улики. Она даже подумала о еще более ужасающей возможности. Возможно, ради получения Киноварной Пилюли какая-то важная фигура даже была готова тайно убить раненого, который был выше по приоритету!

«Форт никак не был затронут. Как и ранее, он получал одну Киноварную Пилюлю каждые три месяца».

Лицо клирика вдруг помрачнело: «Но с этого момента Зал Прославленных Персон больше не смог получить ни одной Киноварной Пилюли. Никто не знал, как этот человек узнал об этом, и было ли у него какое-то доказательство. Он просто отобрал право на распределение Киноварной Пилюли у Зала Прославленных Персон и отдал его Вэньшуй Тангам».

В комнате была полная тишина. Все всё еще помнили крупный инцидент, произошедший в том году.

Клирик вздохнул: «Когда он услышал об этом, ярость Архиепископа Мао Цююя была подобна грому. Он приказал Линхай Чживану начать очищение Зала Прославленных Персон. Кардинал был казнен, Епископ Академии Жрецов был изгнан из Ортодоксии, и многие другие важные личности пострадали от больших неудач из-за этого дела».

Ань Хуа знала, что невероятно высокий по старшинству и могущественный кардинал Зала Прославленных Персон умер, но она думала, что он умер из-за болезни. Она была шокирована узнать истинную причину его смерти.

Отношения между Имперским Двором и Ортодоксией более не были настолько же напряженными, как два года назад, но обе стороны продолжали находиться в оппозиции друг с другом. На фронтовой войне против демонов, естественно, слова Имперского Двора обладали наибольшим весом. Учитывая подобную ситуацию, Ортодоксия была должна ценить свой каждый шанс продемонстрировать свою силу, не говоря уже о чем-то настолько важном, как право распределять Киноварные Пилюли.

Тот кардинал и Епископ Академии Жрецов оскорбили хозяина Киноварных Пилюль, из-за чего Ортодоксия потеряла невероятно ценный ресурс. Даже если они умрут десять тысяч раз, этого будет недостаточно, чтобы возместить эти потери. Мао Цююй был известен за свою доброту, но так как именно его подчиненные создали столько проблем, его ярость и строгие меры вполне можно было понять.

«После того инцидента никто не смел идти против системы, созданной для Киноварной Пилюли, и никто не смел обманывать раненых и тайно накапливать пилюли. Инциденты, в которых пилюли воровали, тоже постепенно прекратились».

Клирик продолжил: «Все это произошло из-за правил, установленных тем человеком. Да, никто не знает, кто он. Возможно, это просто какой-то сельский доктор, который не может убедиться в сохранности своих правил, но у него есть Киноварная Пилюля, так что у его слов есть сила. Кровавый инцидент Зала Прославленных Персон - доказательство этому. Для сохранности права распределять лекарство Вэньшуй Танги даже готовы убивать людей, чтобы поддерживать эти правила. Где бы ты не скрывался, если клан Танг захочет убить тебя, как ты сможешь выжить?»